
ICANN71 | Виртуальный форум по формированию политики — пленарное заседание: Влияние изменений в законодательстве и регулировании на вопросы политики ICANN
Понедельник, 14 июня 2021 года, 12:30 – 14:00 по CEST

БРЕНДА БРЮЭР: Начинаем наше заседание. Включите запись.

[Идет запись]

БРЕНДА БРЮЭР: Здравствуйте и добро пожаловать на пленарное заседание ICANN71: Влияние изменений в законодательстве и регулировании на вопросы политики ICANN. Меня зовут Бренда Брюэр (Brenda Brewer), и на этом заседании я исполняю обязанности координатора удаленного участия.

Обратите внимание, что наше заседание записывается и мы соблюдаем Стандарты ожидаемого поведения ICANN.

Во время заседания будут зачитываться только те вопросы и комментарии, которые отправлены с помощью функции вебинара Q&A. Я буду зачитывать их в указанное председателем или модератором этого заседания время.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

Устный перевод заседания выполняется на английский, китайский, французский, русский, испанский и арабский языки. Щелкните значок перевода в Zoom и выберите язык, на котором будете слушать данное заседание. Если вы хотите высказаться, поднимите руку в Zoom. Когда ведущий заседания назовет ваше имя, группа технической поддержки разрешит вам включить микрофон. Прежде чем начать говорить, выберите язык своего выступления в меню перевода.

Назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Когда будете говорить, отключите звук и уведомления на всех остальных устройствах. Пожалуйста, говорите четко и с нормальной скоростью, чтобы обеспечить точный перевод.

Все участники заседания могут оставлять в чате комментарии. В раскрывающемся меню в окне чата выберите «Ответить всем участникам группы и присутствующим». После этого все смогут увидеть ваш комментарий.

Обратите также внимание на то, что в этом формате вебинара Zoom чаты с закрытым доступом возможны только между участниками группы. Поэтому все сообщения, отправленные участником группы или обычными присутствующим другому обычному присутствующему также

будут видны организаторам, соорганизаторам и остальным участникам группы.

Чтобы просматривать стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров по требованию на панели инструментов Zoom.

А теперь я передаю слово Джоанне Кулеша (Joanna Kulesza).

ДЖОАННА КУЛЕША:

Большое спасибо, Бренда. Приветствую вас на первом пленарном заседании конференции ICANN71, проводимой в виртуальной Гааге. Спасибо, что присоединились к нам в этот прекрасный день. У нас, в Европе, сейчас вторая половина дня, а у кого-то из вас, быть может, раннее утро или поздняя ночь. Еще раз спасибо, что присоединились к нам сегодня, чтобы обсудить влияние изменений в законодательстве на вопросы политики ICANN.

Пожалуйста, откройте следующий слайд. Я хотела бы рассказать о структуре этого заседания и о том, как мы планируем проводить обсуждение.

В первой части заседания мы заслушаем двух докладчиков, которые приведут примеры текущих изменений в

законодательстве и того, как они могут повлиять на DNS. Через минуту я их представлю, но позвольте в самом начале особо отметить, что мы благодарны за этот вклад, демонстрирующий поддержку процесса разработки политики с участием многих заинтересованных сторон как в ICANN, так и за ее пределами.

Во второй части кратко выступят представители групп заинтересованных сторон сообщества ICANN.

Эта часть будет иметь формат тематической дискуссии, в рамках которой представители каждого сообщества смогут поделиться своими размышлениями о влиянии изменений в национальном и региональном законодательстве на соответствующие сообщества.

В третьей части, как сказала вначале Бренда, мы будем отвечать на вопросы. Учитывая большое количество участников, за что мы им очень благодарны, во время этой третьей части мы ответим только на те вопросы, которые были отправлены с помощью функции вебинара Q&A. Задавайте свои вопросы с помощью функции вебинара Q&A по ходу этого заседания.

Затем я попрошу персонал прочесть эти вопросы вслух и попрошу докладчиков и участников группы ответить на них. Следующий слайд посвящен нашим докладчикам и участникам группы.

Меня зовут Джоанна Кулеша. Как уже упоминалось, сегодня мне выпала честь модерировать это заседание от имени сообщества At-Large. Я занимаю должность заместителя председателя ALAC и отвечаю за наращивание потенциала. И это заседание действительно способствует его наращиванию. Нам хотелось бы лучше понять, как обеспечить участие сообщества в законотворческих процессах.

И для поиска рациональных способов сделать это будут проведены две вступительные презентации. Первую проведет Оливье Брингер (Olivier Bringer), представляющий Европейскую комиссию. Европейская комиссия за последнее время получила довольно много нормативных предложений, которые повлияют на работу сообщества ICANN. Мы благодарны комиссии за участие и краткий рассказ о сути этих процессов, а также о том, что сообщество может сделать в их поддержку.

Хочу также поблагодарить Европейскую комиссию за готовность объяснить, как работа в Брюсселе влияет на

сообщество DNS. На этом заседании мы не стремимся рассматривать эти процессы подробно, а попробуем понять принципы реализации мультистейкхолдерного процесса.

Вторым докладчиком сегодня будет г-н Александр Сегер (Alexander Seger), который уже не раз был гостем на конференциях ICANN. Он возглавляет работу Комитета Совета Европы в области Будапештской конвенции по борьбе с киберпреступностью.

Одним из главных вопросов для сообщества ICANN является борьба со злоупотреблением DNS. Как Александр объяснял ранее, и я очень хочу, чтобы он объяснил это и сегодня, есть много общего между работой Совета Европы по борьбе с киберпреступностью и работой нашего сообщества по борьбе со злоупотреблением DNS.

Затем мы перейдем ко второй части заседания. Назову имена участников публичной дискуссии в алфавитном порядке. Фред Бейкер (Fred Baker), который выступит от лица Консультативного комитета системы корневых серверов, Филипп Фукарт (Philippe Foucart), который выступит от лица сообщества и Совета организации поддержки доменов общего пользования. И приветствую Филиппа, как председателя этого сообщества.

От лица At-Large я приветствую участие моего коллеги Матиаса Худобника (Matthias Hudobnik).

Наконец, что касается конкретной правовой базы, в рамках которой работает сообщество ccTLD, я приветствую Александру Рейносо (Alejandra Reynoso), которая расскажет об Организации поддержки национальных доменов как ее председатель.

Хочу обратить ваше внимание на то, что Але хандра будет говорить на испанском. Синхронисты переведут ее выступление. Если у вас возникнут вопросы или проблемы, обращайтесь к нашему персоналу.

А сейчас перейдем к первой части нашего заседания. Передаю слово г-ну Брингеру, который расскажет нам об изменении законодательства ЕС и о том, как оно влияет на DNS, чтобы мы смогли лучше понять, что мы, сообщество, можем сделать для поиска своего места в этих процессах, осмысления и поддержки этой деятельности.

Без лишних слов, вам слово, Оливье. Большое спасибо.

Оливье, к сожалению мы вас не слышим. Попробуйте включить микрофон. Думаю, следующие слайды — ваши.

Спасибо.

ОЛИВЬЕ БРИНГЕР:

Большое спасибо, Джоанна.

Звук включился. Меня зовут Оливье Брингер, я буду выступать на английском.

Я расскажу об изменениях законодательства, влияющих на DNS, и надеюсь, что эта информация послужит хорошей иллюстрацией и основой для последующей тематической дискуссии.

Следующий слайд, пожалуйста.

Я представлю два законопроекта Европейской комиссии. Один связан с кибербезопасностью в ЕС, это так называемая директива NIS2, а другой является предложением по регулированию единого рынка цифровых услуг и называется «Закон о цифровых услугах». Хочу акцентировать внимание на том, что я буду озвучивать предложения Европейской комиссии. Я не буду и не могу комментировать текущий законодательный процесс. Я просто расскажу о наших предложениях.

Следующий слайд, пожалуйста.

Начну с директивы NIS2, предложения по NIS2. Напомню, что эти законопроекты, в том числе рассматриваемая сейчас директива NIS, содержат три базовых элемента. Первый — это обеспечение наличия ресурсов в объеме, достаточном для решения проблем кибербезопасности на уровне стран-членов. Второй заключается в создании системы управления рисками и касается в основном операторов и компаний. Третий состоит в сотрудничестве и обмене информацией, в частности, на межгосударственном уровне.

И с помощью этих двух директив мы стремимся усилить каждый из этих элементов: нарастить ресурсы, поддержать реализацию управления рисками, еще лучше согласовать действия и укрепить сотрудничество в Европе.

Операторов DNS в основном затрагивает второй базовый элемент — управление рисками.

Следующий слайд, пожалуйста.

Каким же образом предложение NIS2 затрагивает DNS? Прежде всего, мы признаем критическую важность DNS. По нашему мнению, надежная, отказоустойчивая и защищенная DNS — ключевой фактор сохранения целостности интернета.

Поэтому мы включили операторов DNS в категорию важнейших организаций и предлагаем охватить в NIS2 все службы DNS и то, что мы называем цепочкой разрешения DNS, в которую входят операторы корневых DNS-серверов, регистратуры TLD, операторы полномочных DNS-серверов и рекурсивных резолверов.

Если вы знакомы с текущей директивой NIS, DNS уже включена в нее, но операторов DNS страны-члены должны определить самостоятельно, что, как следствие, привело к отличиям в реализации: в разных странах охвачены разные операторы с разными порогами и тому подобное.

Поэтому для более согласованной реализации мы предлагаем автоматически охватить в NIS2 всех провайдеров услуг DNS и все домены верхнего уровня и ввести режим единой юрисдикции. Это означает, что операторы DNS должны будут реализовать NIS2 в своей учреждении в ЕС. Если же операторы предоставляют услуги в ЕС, но учреждены за его пределами, они должны будут назначить представителя в ЕС.

NIS2 предусматривает горизонтальные меры безопасности, применимые к разным секторам, но можно будет внедрить и специальные меры для конкретного сектора, поскольку нами охвачен очень широкий спектр секторов, разумеется.

Также я хочу напомнить, что NIS2 способствует усилению ответственности органов управления важных и значимых организаций. Это означает, что органы управления таких организаций будут отвечать за принятие надлежащих мер кибербезопасности.

Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, в рамках обязательств, предусмотренных нами для регистратур TLD, мы также хотим охватить регистрационные данные доменных имен. Причина состоит в том, что обеспечение точности и полноты базы регистрационных данных доменных имен и предоставление правомочного доступа к таким данным является важным условием обеспечения безопасности, стабильности и отказоустойчивости DNS. Также мы связываем доступность и предоставление своевременного доступа к этим данным с борьбой против злоупотреблений в системе доменных имен, в частности с предотвращением, обнаружением и реагированием на инциденты кибербезопасности, которая, разумеется, рассматривается в директиве NIS2.

Следующий слайд, пожалуйста.

Согласно этому принципу мы предложили одну статью, так называемую Статью 23, относящуюся к регистрационным данным доменных имен, которая предусматривает ряд общих обязательств, налагаемых на регистратуры TLD и организации, предоставляющие для них регистрационные услуги. У нас есть обязательство в отношении сбора и хранения точных и полных регистрационных данных доменных имен, обязательства по предоставлению соответствующей информации контактными лицам владельцев доменных имен, обязательство публиковать данные, не относящиеся к персональным, обеспечение незамедлительного реагирования на запросы доступа и, наконец, предоставление доступа к определенным персональным данным по получении обоснованных запросов от правомочных сторон.

Все это довольно общие обязательства. Мы хотим, чтобы соответствующие операторы внедрили политику и принципы выполнения этих обязательств. Мы считаем, что такие принципы и политика могут быть сформулированы на основе политики в отношении gTLD, разработанной в ICANN.

Мы пытаемся дополнить работу, уже выполняющуюся в ICANN, в частности, в контексте политики WHOIS.

Мы можем... мы также предусмотрели возможность принятия руководств, но на самом деле наша идея состоит в том, чтобы продвинуться в сторону создания отраслевых руководств и, в частности, руководств ICANN. Наша цель, разумеется, состоит в обеспечении согласованного подхода на едином рынке.

Я сказал бы, что именно эту цель преследует директива NIS. Мне хотелось бы очень кратко и быстро коснуться Закона о цифровых услугах. Следующий слайд, пожалуйста.

Буквально в двух словах. Закон о цифровых услугах направлен на обновление имеющихся правил, правил электронной коммерции, для борьбы с незаконным контентом и систематическими рисками в онлайн-пространстве с учетом фундаментальных прав наших граждан. Речь идет о наличии единого набора правил для цифровых услуг в рамках единого цифрового рынка, что предоставит законный приоритет заинтересованным компаниям. Здесь также рассматривается поддержка международного сотрудничества органов власти разных стран для более эффективного контроля, в частности, системообразующих игроков.

Следующий слайд, пожалуйста.

DSA затрагивает разные категории услуг. И я... эти категории вы видите на слайде.

Широкая категория — это посреднические услуги. Я бы сказал, что операторы DNS относятся именно к этой категории. Далее идут более конкретные категории, такие как услуги хостинга, онлайн-платформы и очень крупные онлайн-платформы.

Следующий слайд, пожалуйста.

Идея заключается в том, чтобы иметь многоуровневый набор обязательств, применимых к этим разным категориям операторов. Чем больше у оператора возможностей борьбы с незаконным контентом, чем выше влияние категории, к которой относится оператор, тем больше мы возлагаем на него обязательств, в том числе по проведению комплексных проверок.

Итак, еще раз: операторы DNS будут относиться к категории посредников и для них предусмотрен ряд обязательств по проведению комплексных проверок.

Следующий слайд, пожалуйста.

Что DSA принесет DNS? Во-первых, определенность благодаря включению в правовое пространство Европы. Уверенность в том, что на операторов DNS распространяется режим освобождения от ответственности. Соразмерность ответственности в отношении борьбы с незаконным контентом. Это я объяснял на предыдущем слайде. Для операторов инфраструктуры, таких как операторы DNS, количество мер по смягчению рисков меньше. Также предусмотрена иерархическая структура, то есть незаконный контент сначала должен устраняться на уровне тех, кто его распространяет, и только после этого на уровне посредников, причем тех, у кого больше всего ресурсов для борьбы с таким контентом. В этой цепочке, по моему мнению, операторы DNS могут оказаться последними.

Также будет предусмотрена согласованная концепция, регулирующая порядок отправки странами-членами запросов к посредникам для принятия мер по борьбе с незаконным контентом. То есть будет создана законодательная база, определенный набор информации, которая будет предоставляться страной-членом поставщику услуг (посреднику) вместе с запросом на принятие мер или предоставление сведений о незаконном контенте.

В общем, с нашей точки зрения, мы предлагаем сбалансированное решение, что касается поставщиков инфраструктурных услуг, к которым относятся и операторы DNS.

На следующем слайде показаны ссылки, позволяющие получить более подробную информацию. Подводя итог, в DSA мы предлагаем очень хорошо сбалансированные обязательства. В директиве NIS2 мы предлагаем, по существу, общие обязательства, направленные на достижение этих важных целей политики по повышению уровня кибербезопасности в ЕС. Это на самом деле призвано дополнить действия ICANN, всего лишь определяя конкретный порядок исполнения таких обязательств.

У меня все, передаю слово Джоанне. Спасибо.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Большое спасибо, Оливье. Вижу, что есть вопросы. Спасибо, что задали их с помощью функции вебинара Q&A.

Для экономии времени я сразу передаю слово Александру. Я помню о регламенте этого заседания.

Прошу участников публичной дискуссии во второй части ограничить свои вступительные комментарии пятью или шестью минутами. Это нужно, чтобы уложиться в отведенное нам время.

Оливье, есть несколько вопросов к вам. Вы можете ответить на них в разделе вопросов и ответов или прямо в с помощью функции вебинара Q&A.

А теперь я без промедления передаю слово Александру Сегеру. Он расскажет нам текущей работе Совета Европы, которая вероятно будет интересна нам, как сообществу, в связи с выработкой политики борьбы со злоупотреблением DNS.

Александр, вам слово. Ваши слайды, по-моему, входят в тот же комплект, подготовленный нашим прекрасным персоналом. Спасибо.

АЛЕКСАНДР СЕГЕР:

Спасибо, Джоанна, приветствую всех! Очень приятно быть сегодня здесь. Мы, как Совет Европы и одновременно стороны Будапештской конвенции о киберпреступности твердо поддерживаем процесс разработки политики с участием многих заинтересованных сторон.

За следующие пять минут я собираюсь рассказать вам свежие новости о втором дополнительном протоколе к этой конвенции, который был одобрен комитетом Конвенции о киберпреступности немногим более двух недель назад.

Следующий слайд, пожалуйста.

Напомню, о чем Будапештская конвенция. Это договор об уголовном правосудии, в котором рассматриваются конкретные уголовные расследования, конкретные виды преступлений, совершаемых с помощью компьютеров, существенные уголовно-процессуальные полномочия и механизмы защиты в связи с расследованием киберпреступлений и сбором электронных доказательств в связи с любыми преступлениями, а также международное сотрудничество не только в области борьбы с киберпреступностью, но и в области сбора электронных доказательств, относящихся ко всем видам преступлений.

Конвенция дополнена рядом методических рекомендаций, поясняющих тот факт, что смартфон в наши дни также считается компьютерной системой, в отличии от ситуации 20-летней давности, и многое другое. И в настоящее время готовится протокол расширенного сотрудничества в

области борьбы с киберпреступностью и сбора электронных доказательств. Очень скоро я кратко расскажу об этом.

На сегодняшний день у нас 66 сторон из Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, Карибского бассейна, Америки, Африки и так далее, то есть разные страны из всех регионов мира. Будапештская конвенция — небольшой буклет и прекрасный договор, но он больше, чем просто юридический текст. Это механизм, дополненный Комитет по Конвенции о киберпреступности, предназначенный для отслеживания и оценки фактической реализации этого договора.

И, разумеется, через бухарестский офис программы Совета Европы по борьбе с киберпреступностью реализован очень мощный компонент наращивания потенциала. Будапештская конвенция была открыта к подписанию 20 лет назад в Будапеште, но в Бухаресте у нас есть офис, через который мы предоставляем поддержку всем странам мира.

Следующий слайд, пожалуйста.

Уже много лет, почти десять, мы обсуждаем способы преодоления проблем территориальности и юрисдикции, поскольку преступники, жертвы, компьютеры, используемые для совершения преступлений и доказательства самих

преступлений разбросаны по множеству юрисдикций, находятся в неизвестных или сменяющихся юрисдикциях. Речь идет о том, как упростить доступ к данным без ущерба для прав человека и с соблюдением верховенства права. В частности, мы хотим повысить эффективность получения абонентской информации, получения данных WHOIS, например создать юридическую базу, регулиующую доступ или запрос и раскрытие данных WHOIS: порядок их получения, порядок взаимодействия в экстренных ситуациях. Скажем, как получить доступ к данным учетных записей электронной почты? Как повысить эффективность взаимопомощи, ведь, хотя она замедлилась, мы не можем от нее отказаться. Это все еще очень важный способ получения доказательств, и мы хотим повысить его эффективность.

Раз нам доступны всевозможные интересные, новые и эффективные меры, такие как прямое сотрудничество с организациями частного сектора и другими сторонами, как обеспечить верховенство права и, в частности, соблюдение норм защиты данных, чтобы защитить данные, передаваемые по этому протоколу, на должном уровне к удовлетворению всех сторон и другой стороны. Вот такими вопросами мы занимаемся, и, мне кажется, у нас получается.

Следующий слайд, пожалуйста.

Не буду вас этим утомлять. Как я уже говорил, процесс начался почти десять лет тому назад. Четыре года назад, в июне 2017 года, стороны решили начать переговоры по протоколу. Мы провели более 95 заседаний для его обсуждения. Это была очень интенсивная работа. В частности, в период пандемии мы провели за последние месяцы 65 виртуальных встреч. Мы провели консультации с представителями отрасли, экспертами по защите данных и гражданским обществом. И провели множество двух- и трехсторонних внутренних встреч. Разумеется, это был очень интенсивный и очень сложный процесс. Это очень трудно сделать. Однако 28 мая стороны окончательно согласовали проект протокола. Сейчас протокол проходит ряд формальных процедур. Надеюсь, что к ноябрю этого года он будет официально принят и весной следующего года открыт для подписания.

Следующий слайд.

Следует также сказать, что в переговорах принимало участие 66 сторон. Нам нужно было обеспечить одинаковую эффективность в Европе, США, Канаде, Аргентине, Тонга, Гане, Австралии и во всех остальных местах.

Это проект протокола — основной частью является глава 2. Предусмотрены меры для обеспечения эффективности сотрудничества. Пожалуй, особый интерес в контексте данного заседания вызовет Статья 6, где определен порядок запроса регистрационных данных доменных имен, данных WHOIS, верно?

Также важно отметить Статью 14, посвященную защите персональных данных. Этот протокол, проект протокола содержит очень подробную статью о защите данных. Ее было очень трудно согласовать, потому что нам надо было убедиться, что возможности таких стран, как Канада, Австралия, США и Аргентина, соответствуют ожиданиям ЕС в рамках регламента GDPR и Директивы об обработке персональных данных компетентными органами. В этой области сложно договориться, но на данный момент нам удалось подготовить проект, который должен работать.

Следует отметить, что Европейская комиссия занималась согласованием от лица 27 стран ЕС.

Конечно, другие страны-члены тоже участвовали, но Европейская комиссия вела переговоры от лица стран-членов ЕС.

Вот его содержание... Следующий слайд, пожалуйста.

Здесь также не буду вдаваться в подробности. Но, разумеется, я готов ответить на вопросы.

В Статье 6 речь идет о запросе регистрационных данных доменных имен. Здесь важно отметить, что стороны этого протокола должны будут создать правовую базу, позволяющую компетентным органам отправлять запросы в организации, предоставляющие услуги регистрации доменных имен: регистратурам, регистраторам.

И, во-вторых, о введении требования к регистраторам доменов или организациям, предоставляющим регистрационные услуги, раскрывать информацию в ответ на запрос другой стороны, поступивший напрямую без обращения в местные органы власти конкретной страны.

Также в параграфе 3 Статьи 6 указано, какие именно сведения должен содержать такой запрос. Кроме того, предусмотрено проведение консультаций в случае отказа сотрудничать.

Важно отметить, что этот механизм отличается большой гибкостью. Мы постарались учесть в нем возможные

будущие решения, разработанные в рамках процессов ICANN. Правильно? Это очень важно.

Но вместе с тем это правовая база для запроса и раскрытия данных. И очень важная Статья 14 о защите данных. Регистратор, раскрывающий данные, может не сомневаться в том, что при поступлении запроса в рамках протокола получающая сторона обязуется обеспечить защиту этих данных в соответствии с приемлемыми для всех нормами Статьи 14. Это очень важно.

Следующий слайд.

Возникает вопрос: согласятся регистраторы реагировать или же нет, не желая принимать риски, связанные с ответственностью. И...

Эти аргументы также поясняются в отчете, в Статье 83. Мы считаем, что в конечном итоге регистраторы или другие организации согласятся реагировать на запросы благодаря наличию четкой правовой базы. Статья 14 предусматривает также другие средства защиты для получающей стороны и так далее. Мы считаем, что подготовлена хорошая база, позволяющая в конечном итоге наладить сотрудничество.

Возможно, сперва все будет идти довольно медленно. Медленнее, чем хотелось бы. Но со временем такой регламент станет привычным, в частности, в зависимости от того, что будет происходить с системами, разработанными вами и ICANN и так далее.

Следующий слайд.

Надеемся, что это будет работать в совокупности с SSAD. Нам нужно понять, как это будет работать на практике. Исходя из Конвенции о киберпреступности, мы должны будем сотрудничать с вами в будущем, чтобы обеспечить эффективную совместную работу.

Также этот протокол предусматривает определенную поддержку процесса разработки политики с участием многих заинтересованных сторон.

Следующий.

У меня осталось всего 20 секунд. Мы считаем, что этот протокол будет очень ценным с рабочей точки зрения, повысит эффективность уголовного правосудия в киберпространстве и укрепит верховенство права. Но также очевидно, что механизм Будапештской конвенции будет

по-прежнему стоять на страже свободы интернета — свободы и открытости без ограничений, за исключением конкретных случаев преступного злоупотребления.

А теперь я снова передаю слово вам, Джоанна.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Большое спасибо, Александр. Это было очень информативное выступление.

Уже вижу, что есть вопросы.

Как и раньше, прошу вас заглядывать в раздел вопросов и ответов вебинара. Вы можете ответить на вопросы прямо во время этого заседания или в конце, в соответствующем разделе или прямо в чате.

Теперь, для экономии времени, предлагаю перейти ко второй части этого заседания. Она будет посвящена вопросам ко всем участникам публичной дискуссии. Предлагаю им выступить в алфавитном порядке, в котором они были изначально представлены.

У нас есть ряд вопросов к участникам публичной дискуссии. Хочу попросить персонал вывести эти вопросы на экран.

Мы все собрались здесь сегодня, чтобы лучше понять, как отдельные сообщества справляются с законодательными изменениями. Хочу, чтобы Фред для начала рассказал нам о происходящем с точки зрения технического сообщества, которое занимается обеспечением безопасности.

Фред, будет отлично, если вам удастся ограничиться пятью-шестью минутами. Спасибо.

ФРЕД БЕЙКЕР:

Думаю, для этого мне нужно включить микрофон.

Спасибо. Я ищу вопросы. Они куда-то исчезли.

Позвольте мне очень четко обозначить мою точку зрения. Операторы корневых серверов не выступают от имени друг друга. В этом отношении мы сохраняем внутреннюю независимость. Я говорю от имени такого оператора корневого сервера, как Internet System Consortium, в правлении которого я состою.

Возможно, у других операторов корневых серверов есть похожие проблемы, но пусть они сами о них расскажут.

Услуги корневой зоны прямо включены в состав директивы NIS2, как я понимаю. Но я сомневаюсь, что составлявшие NIS2 люди понимают суть услуг корневой зоны.

Услуги корневой зоны начинаются с данных, предоставляемых IANA и отправляемых нам специалистом по обслуживанию корневой зоны. Затем мы распространяем их в ответ на запросы самых разных других сторон.

Мы не управляем регистратурами. Мы не выполняем задачи регистраторов. Это могут быть другие направления бизнеса тех же самых компаний, но суть услуг корневой зоны не в этом. И деньги, в данном случае, не переходят от одной компании к другой. Группы корневых серверов и так далее финансируются иначе.

Читая NIS2, я ясно понял, что составлявшие этот документ люди имели в виду систему, полностью отличающуюся от той, где я работаю. Поэтому мне хотелось бы понять, когда NIS2 предполагает регулирование деятельности регистраторов и регистратур и выставление сторонам счетов за нарушения разного рода, кому, по их мнению, они будут выставляться? На этом я закончу.

ДЖОАННА КУЛЕША: Большое спасибо.

ФРЕД БЕЙКЕР: Вам слово, Джоанна.

ДЖОАННА КУЛЕША: Большое спасибо, Фред. Это очень полезно. Для обсуждения этого у нас останется 30 минут, надеюсь. Но вы сделали очень важное замечание.

Чтобы помочь нашим участникам публичной дискуссии, я также скопировала эти вопросы в чат. Передаю слово Филиппу, который нам расскажет о взгляде GNSO на эти вопросы. Если хотите, можете обрисовать картину в целом или конкретные инициативы. Спасибо.

Вам слово.

ФИЛИПП ФУКАР: Спасибо, Джоанна.

Надеюсь, меня слышно. Это Филипп Фукар из GNSO. Спасибо.

Если в общих чертах, — и с той же оговоркой, которую Фред сделал вначале — я просто скажу, цитируя Оливье, что эти предложения включают только директиву. Далее

предусмотрен перевод, например, на национальные уровни. Нас ожидает много неизвестных на пути к конечному результату. Это во-первых.

А во-вторых, работа сообщества и, в частности, GNSO, направленная на оценку того, как они будут реагировать, во многом еще не завершена.

Учитывая эту неопределенность, надеюсь, что ваши вопросы не потребуют однозначных ответов на данном этапе.

Воспользуюсь двумя словами, которые использовали Оливье и Алекс: «укрепление» и «согласование».

Если речь идет о влиянии на политику GNSO, по-моему, справедливо будет сказать, что такие темы, как точность, разграничение физических и юридических лиц, достоверность данных и так далее, нельзя назвать новыми. Думаю, они не удивят сообщество, особенно тех, кто участвовал в первой фазе PDP. Вторая фаза затрагивает вопросы создания SSAD и сейчас идет фаза 2(a). Все эти вещи нам уже известны. Может я забегаю наперед, но здесь у нас и сообщества действительно есть пространство и возможности для участия. О конечном результате мы думаем в контексте термина, который я только что упомянул. Фаза 2(a) — хорошая возможность сделать это.

Но возникает вопрос о триггерах, например, в контексте NIS2 и более широком контексте. Скорее всего, сообщество захочет учесть все эти аспекты.

С другой стороны, оглядываясь назад, можно сказать, что этим очень сложным вопросам были посвящены несколько лет. По-моему, есть кривая обучения, в том числе с точки зрения законодателей. Думаю, сейчас есть понимание того, что речь идет о балансе между вымарыванием и использованием этих данных не только правоохранительными органами, но и юридическим сообществом.

Также есть кривая обучения в сообществе, поскольку мы хотим принять ряд мер.

Не буду больше отнимать ваше время. Это было просто общее описание того, что мы сделали и планируем сделать в будущем. В рамках PDP, в частности, мы используем термин «абстрактные» действия. Позднее я скажу пару слов на тему «как», относящихся к фазе 1 и более позднему периоду. Спасибо, Джоанна.

ДЖОАННА КУЛЕША: Большое спасибо. Спасибо за то, что обрисовали обстановку.

Передаю слово Матиасу, который представит точку зрения конечных пользователей. Спасибо.

МАТИАС ХУДОБНИК: Приветствую всех. Для протокола — это Матиас Худобник.

Мне очень приятно представлять интересы конечных пользователей от лица сообщества At-Large на этом пленарном заседании.

Что касается вопроса, прежде всего, сообщество At-Large уделяет особое внимание работе на региональном уровне. Это означает, что ALAC занимается процессами регулирования в основном на региональном уровне.

У нас есть структуры At-Large во всех регионах, и одним из основных направлений деятельности является выявление и реагирование на потребности индивидуальных конечных пользователей. Поэтому расширение участия структур At-Large — одна из первоочередных задач ALAC, как недавно было указано в отчете рабочей группы по вопросам привлечения ALS.

Это также отличный пример подхода с участием многих заинтересованных сторон, объединяющего всех желающих внести свой вклад и обеспечивающего разнообразие.

Мы также стремимся к взаимодействию с другими сообществами ICANN, поскольку At-Large желает наладить сотрудничество с другими группами внутри регионов и на межрегиональном уровне. Это заседание — один из примеров совместной работы ALAC и представителей GAC по оптимизации повестки дня и целей.

Сообщество At-Large также пытается вовлечь в работу граждан как конечных пользователей, то есть At-Large во многом аналогично GAC расширяет свою деятельность по всему миру среди индивидуальных конечных пользователей интернета. В то время как интересы и первоочередные задачи GAC, пожалуй, более разносторонние, основная цель At-Large — обеспечить понимание людьми их потребностей и отражение этих потребностей в процессах ICANN.

Хотя наши цели часто совпадают, At-Large также занимается выявлением конкретных потребностей в рамках своей уникальной миссии. Это помогло нам повысить эффективность информирования в рамках региональных и локальных законодательных процедур. Также очень важным

моментом является наращивание потенциала для более эффективного реагирования на локальные и региональные предложения.

Нам нужны обученные члены. Поэтому одним из ключевых приоритетов At-Large является обучение конечных пользователей.

Во время пандемии мы столкнулись с ростом количества случаев злоупотребления DNS. Поэтому мы в At-Large также уделяем внимание сбалансированному включению темы злоупотребления DNS в проводимые на местном уровне мероприятия по наращиванию потенциала в целях информирования в том числе и конечных пользователей и содействия законотворческим процессам, принятию административных решений и нормативным тенденциям, касающимся конечных пользователей, информируя членов сообщества об основных факторах успешного осуществления региональной политики в сообществе At-Large.

Если конкретнее затронуть извлеченные уроки и подготовку к будущему, следует отметить, что GDPR — прекрасный пример того, как законодательство затрагивает не только европейские страны, но и распространяется шире на техническое сообщество ICANN, подвергая риску модель с участием многих

заинтересованных сторон. И мы обсуждали на последней конференции ICANN в комитете At-Large, как можно было бы повлиять на эти вещи. Мы также приняли решение по ряду вопросов, таких как наличие системы заблаговременного оповещения, которая бы информировала сообщество обо всех глобальных изменениях, способных затронуть модель управления уникальными идентификаторами с участием многих заинтересованных сторон.

Также необходима коллективная работа всех заинтересованных сторон, и одной из важных составляющих является развитие мультистейкхолдерной модели ICANN.

Кроме того, структура At-Large играет центральную роль в обучении и повышении осведомленности общественности о работе интернета, о важной роли ICANN и (неразборчиво) системе предупреждения о потенциальных угрозах, встроенной в структуру At-Large, которая должна снизить (неразборчиво) риски для модели с участием многих заинтересованных сторон ICANN.

Что касается GDPR и WHOIS как таковых, по-моему, ALAC очень активно участвует в EPDP, действуя, разумеется, в интересах конечных пользователей. И да, комитет At-Large считает пользователями владельцев доменов, являющихся

физическими лицами, и в своей работе мы также регулярно действуем от их имени. В ситуациях, когда владельцам доменов нужно считаться с мнением четырех миллиардов интернет-пользователей, не владеющих доменными именами, последние будут иметь приоритет. Вот так. Хотя ALAC часто соглашается с позициями GAC или SSAC и с заявлениями представителей бизнеса или ВС в отношении доступа третьих лиц, которые стремятся сохранить безопасность и защищенность интернета, в том числе и с точки зрения пользователя. И это подразумевает, что у правоохранительных органов и исследователей в области кибербезопасности должна быть возможность бороться с мошенничеством и преступлениями, защищать пользователей от фишинга, вредоносного ПО, DDOS-атак и так далее. Но в рамках ограничений GDPR, разумеется.

Наконец, сообщество At-Large также старается повысить понимание сообществом GDPR. Например, завтра мы проведем заседание, на котором рассмотрим GDPR как технологию и возможно немного обсудим данные Verisign относительно WHOIS. На последней конференции ICANN также состоялось интересное обсуждение DNS в группе участниц-экспертов из Мексики, Австралии, США и Аргентины. Женщины, являющиеся экспертами в данной области, обсудили еще один закон о защите данных. Таким

образом, At-Large очень (неразборчиво) занимается этими вопросами. На этом я остановлюсь.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Большое спасибо, Матиас. Было очень интересно. Хотя изначально GDPR не входил в нашу повестку дня, эта аббревиатура, если задаться целью и посчитать частоту ее употребления, становится здесь очень популярной. Возможно и Алехандра захочет упомянуть ее во время своего выступления.

Вам слово, Алехандра. Я знаю, что сообщество национальных доменов верхнего уровня сталкивается со специфическими проблемами в рамках тесного сотрудничества при разработке регионального законодательства и нормативов, даже если они не имеют статус законов.

Передаю слово вам. Если можно, расскажите нам обо всем вкратце и мы перейдем прямо к вопросам.

Спасибо.

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО:

Меня зовут Алехандра Рейносо. Большое спасибо. Я буду говорить по-испански.

Сообщество национальных доменов верхнего уровня очень разнородное в отношении размеров, норм, юридических систем, моделей регистрации, администрирования, работы, политики, языков, обычаев и, если угодно, традиций. Разумеется, мы должны обслуживать свои местные сообщества. Здесь возникают проблемы. У сообщества ccTLD возникают проблемы, связанные с регуляторными требованиями, но они отлично справляются.

Как глобальная организация ccNSO старается найти для национальных доменов верхнего уровня площадки, где они могут обмениваться опытом, демонстрировать, как все работает, и искать возможности для сотрудничества с целью оказания помощи друг другу или другим ccTLD, оказавшимся в аналогичных ситуациях.

К примеру, несколько недель назад мы провели заседание, посвященное новостям ccTLD, на котором обсудили две основные темы. Одна из них: «Национальные домены верхнего уровня и вопросы безопасности и кибербезопасности, возникающие в результате нормативных требований». С докладами выступили представители ccTLD из Кении, Японии, Великобритании, Канады и США.

Также состоялось еще одно заседание, посвященное опыту ccTLD в области борьбы со злоупотреблением DNS, на котором выступили представители Китая, Ботсваны, Чили и Португалии.

Это одно из направлений деятельности ccNSO. Кроме того, у нас есть группы технической поддержки ccTLD, например группа по вопросам деятельности TLD. Это комитет ccNSO, который отвечает за поддержку ccTLD в контексте решения проблем безопасности. Есть лист рассылки для информирования о рисках или угрозах. Также разработан ряд очень хороших инструкций по смягчению, например, последствий DDOS-атак или простая процедура предоставления национальными доменами верхнего уровня информации о своих планах аварийного восстановления.

Существует множество стандартов и руководств по ведению этой деятельности, разработанных национальными доменами для себя, чтобы у ccTLD были простые и практичные инструкции, которые можно быстро выполнить. Благодаря поддержке ICANN они были переведены на языки ООН и теперь доступны для всего мира.

Именно так ccNSO решает поставленные перед ней задачи, то есть ищет форумы для общения, позволяющие операторам ccTLD делиться опытом и учиться друг у друга.

Спасибо.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Большое спасибо, Александра. Благодарим за лаконичный и в то же время очень подробный ответ. Спасибо, что акцентировали внимание на всех этих проблемах и инициативах, реализуемых на региональном уровне для оптимального решения проблем, стоящих перед сообществом ccTLD.

Хочу поблагодарить участников дискуссионной группы и докладчиков за ответы на вопросы. Вы поработали очень эффективно. Благодарю вас за это.

Три вопроса все еще остались без ответа. Насколько я понимаю, ответы прозвучат устно. Я хочу попросить персонал прочесть вслух три оставшихся вопроса. Затем я передам слово двум нашим докладчикам — Оливье и Александру. Думаю, что оба вопроса касаются вашей работы. А затем... поступают новые вопросы. Затем посмотрим, как поступить с остальными вопросами. Но я хочу попросить

персонал прочесть вслух три первых вопроса и передать слово докладчикам, которые попытаются на них ответить.

Спасибо.

БРЕНДА БРЮЭР:

Большое спасибо, Джоанна. Первый вопрос задал Редж Леви из Tiscows. Вопрос о текущей открытой базе данных WHOIS. «Если в текущей открытой базе данных WHOIS указано, что домен зарегистрирован за пределами юрисдикции правоохранительного органа, какую дополнительную информацию, по вашему мнению, необходимо раскрыть внесудебному агенту правоохранительных органов?»

ДЖОАННА КУЛЕША:

Спасибо, Бренда. Давайте начнем с трех вопросов и дадим участникам публичной дискуссии возможность ответить на них.

БРЕНДА БРЮЭР:

Вы хотите, чтобы я зачитала все три вопроса?

ДЖОАННА КУЛЕША:

Прошу вас. Спасибо.

БРЕНДА БРЮЭР: Спасибо, Джоанна.

Следующий вопрос также задал Редж Леви из Tiscows: «Как вы предлагаете искать местонахождение домена, чтобы определить его территориальность для целей правоприменения?»

Третий вопрос задал... Прошу прощения, но я не смогу произнести имя. Имя начинается с буквы «В», фамилия — Ерохин. Прошу прощения за имя. Вопрос следующий: «Какой у ICANN план в отношении соблюдения национального законодательства отдельных стран, а не только ЕС?»

ДЖОАННА КУЛЕША: Большое спасибо, Бренда. Начнем с Оливье, а затем перейдем к Александру. Не знаю, им ли адресован вопрос Вячеслава, но у нас будет раунд ответов представителей сообщества, и надеюсь, Вячеслав, что мы попытаемся ответить на ваш вопрос.

Начнем с Оливье, если вы готовы ответить на вопрос Реджа. Если Александр готов тоже что-то сказать в этой связи, пожалуйста, возьмите слово.

ОЛИВЬЕ БРИНГЕР: Уступлю слово Александру. Эти вопросы касаются именно Будапештской конвенции, правоприменения, поэтому передаю слово Александру.

Что же касается вопроса об ICANN, по-моему, он имеет прямое отношение к теме нашего сегодняшнего обсуждения.

ДЖОАННА КУЛЕША: Спасибо.

Александр, давайте.

АЛЕКСАНДР СЕГЕР: Спасибо. Хочу сказать, что мне было сложновато полностью понять первый вопрос. Там речь шла о необходимости предоставления дополнительной информации при отправке запроса за пределы вашей юрисдикции, что-то в этом роде. Как я уже говорил, когда рассказывал о содержании Статьи 6 будущего протокола, в общих чертах она гласит, что вы должны указать в ответе на запрос регистрационных данных доменного имени организацию, предоставляющую регистрационные услуги другой стороне. Таким образом, Статья 6 всегда относится к регистратору, регистратура — это другая сторона.

Это также частично отвечает на второй вопрос о том, что делать, когда вы не знаете, что делать. Давайте предположим, что все 66 сторон, подписавших Будапештскую конвенцию, или даже 70, потому что через несколько месяцев их будет 70. Давайте предположим, что когда этот протокол будет открыт для подписания, его подпишет 70 сторон. Тогда действие Статьи 6 будет распространяться только на эти стороны. Мы не сможем предоставить легальный доступ к данным сторонам, не подписавшим этот протокол. Думаю, это понятно. Так что такой процесс взаимодействия будет возможен только между сторонами этого протокола.

Поэтому, если вам необходимо законное основание для доступа к данным, присоединяйтесь к Будапештской конвенции и, позднее, также и к протоколу.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Спасибо, Александр.

Хочу спросить, есть ли в нашем сообществе члены, которые хотели бы ответить на вопрос Вячеслава о том, как ICANN планирует соблюдать национальное законодательство разных стран. Вячеслав указал, что этот вопрос может

быть адресован корпорации ICANN, но, поскольку здесь присутствует множество экспертов и участников,

хочу спросить, желает ли кто-нибудь ответить.

И я вижу, что Филипп поднял руку. Филипп, давайте.

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Джоанна. Я хотел бы говорить по-французски, если можно. Заранее спасибо!

Постараюсь ответить просто с позиции здравого смысла. Но вопрос, поднятый Вячеславом, часто задавался во время PDP. Он касается изменения европейского законодательства.

Что происходит, когда появляются новые законы? Что происходит, когда они согласуются, в лучшем случае, или не согласуются, в худшем, с первым законом, на базе которого проводился процесс разработки политики, в частности, GNSO?

На этот вопрос ответить сложно. С точки зрения процессов нужно следить за изменением законодательства по всему миру. Думаю, что корпорация следит за происходящим и

участвует в консультационных процессах, сопровождающих такие изменения.

Другой аспект, и мы должны его обсудить, касается того, что сообщество может представить корпорации свое мнение об этих изменениях. Возможно, в этой области надо что-то создать или воссоздать.

И тогда эти разнообразные изменения могут учитываться в рамках самих PDP или рабочих групп. Возможно следует организовать группу, отвечающую за такие изменения PDP, в состав которой войдут разные стороны: GNSO или другие. И чтобы эти организации, эти страны, в частности, планирующие внести изменения на национальном уровне, — поскольку вопрос был об этом, — сообщали о своих требованиях. Тогда их можно будет учесть в рамках самих рабочих групп.

Вопрос носил общий характер, поэтому и ответ общий. Прошу прощения за это, но в будущем это может привести к возникновению сложностей.

В дальнейшем мы будем сталкиваться с новыми ограничениями и нам нужно максимально четко видеть возникающие ограничения нашей деятельности.

Спасибо, Джоанна.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Большое спасибо, Филипп.

Вижу, что Оливье отвечает на вопрос Бекки Берр (Becky Burr) в чате.

Есть два вопроса к Оливье от Джона Маккормака (John McCormac). Предлагаю перейти к следующим двум вопросам, снова оставив время нашим участникам публичной дискуссии для размышлений и ответов.

Оливье, первый вопрос Джона Маккормака касается недостаточно четкого определения операторов DNS. Он говорит о недостаточно хорошем понимании работы DNS и ее разновидностей. Что касается содержания NIS2, здесь есть ряд проблем, но определенная работа по их устранению уже проделана. Джон указывает на наличие проблем с кругом задач и определением.

Также, Оливье, существуют сотни тысяч однодоменных DNS. Также есть люди, имеющие собственные системы доменных имен: веб-разработчики, хостинг-провайдеры и регистраторы. Экосистема DNS довольно сложна.

Оливье, у вас есть какие-то мысли в связи с этими комментариями?

ОЛИВЬЕ БРИНГЕР:

Спасибо, Джоанна. Как я сказал, мне кажется, Джон говорит о текущем законотворческом процессе. И да, наше предложение будет меняться, вероятно, в отношении круга задач и определений. Но, говоря от лица Европейской комиссии, я бы отталкивался от нашего предложения. Думаю, мы признаем критическую важность DNS. Из-за ее критической важности следует учесть весь спектр DNS... операторов DNS.

Второй вопрос: я немного забыл, о чем он был. Кажется, это был скорее комментарий, чем вопрос. Да, экосистема DNS сложна и включает самых разных игроков. Помнится, Джон упомянул хостинг-провайдеров. Разумеется, подход к поставщикам таких услуг отличается от подхода к поставщикам исключительно услуг DNS. Однако вы можете одновременно быть провайдером DNS, хостинг-провайдером, может быть провайдером (неразборчиво). В таком случае у вашей организации возникают обязательства всех трех категорий.

ДЖОАННА КУЛЕША: Большое спасибо, Оливье.

Мне сказали, что в окне вопросов и ответов есть вопрос Моника с пометкой «отвечено», но Александр Сегер запросил дополнительную информацию. Вопрос Моника Эрмерт (Monika Ermert): «Как стороны Конвенции о киберпреступности обеспечивают введение санкций в связи со Статьей 14 о минимальной защите данных? Какие санкции предусмотрены в случае нарушений, учитывая, в частности, тот факт, что примерно 20 000 решений Европейского суда по правам человека в Страсбурге остались невыполненными, а страны, не являющиеся членами Совета Европы, разумеется, не подпадают под юрисдикцию Европейского суда?»

Александр, это довольно общий вопрос о том, как конвенция работает в мире. Не хотите ли ответить на этот вопрос? Если нужно скопировать его в чат, я сделаю это.

Александр.

АЛЕКСАНДР СЕГЕР: Спасибо. Я как раз вводил ответ на этот вопрос. Может быть, лучше его озвучить. И написать дополнительную информацию в чат.

Статья 23 этого протокола предусматривает оценку возможности его реализации сторонами. Это предусмотрено, в частности, для оценки защиты персональных данных в рамках Статьи 14. Это первый момент, о котором следует помнить.

Второй, возможно еще более важный, момент касается параграфа 15 Статьи 14 о консультациях и приостановке. Если у стороны есть информация о многократном и систематическом нарушении обязательств в области защиты данных, она может приостановить передачу персональных данных в рамках протокола, что фактически означает проведение оценки почти всех положений протокола в отношении этой конкретной стороны и тому подобное. Таким образом, статья... параграф 15, содержит довольно подробную информацию.

Также поясняется, что эти положения не могут применяться для одностороннего прекращения передачи данных при отсутствии таких нарушений и так далее.

Моника, на самом деле, какое это имеет отношение к решениям суда по правам человека и их выполнению? Мне кажется, это довольно спорный вопрос. Спасибо.

ДЖОАННА КУЛЕША: Большое спасибо, Александр.

Здесь, как мне кажется, нам требуется шире обсудить способы получения сообществом ICANN более полной информации, наращивания ресурсов и, возможно, влияния на работу международных договоров и органов. Спасибо за вопрос и благодарю за подробный ответ.

Я вижу в окне Q&A вопрос Мейсона Коула (Mason Cole), и Оливье, похоже, уже вводит ответ. Не хочу заставлять вас делать два дела одновременно, Оливье. Если вы хотите ответить на вопрос вслух, это прекрасная идея.

Затем перейдем к вопросу Питера, адресованному всем участникам нашей публичной дискуссии.

Если вы хотите ответить вслух на вопрос Мейсона, Оливье, это будет лучше всего. Затем вернемся к нашим участникам публичной дискуссии.

Вам слово.

ОЛИВЬЕ БРИНГЕР: Я действительно как раз вводил ответ.

Нет, как я уже говорил, обязательства, положения, которые мы включили в состав предложений NIS2 носят довольно общий характер.

Но для нас доступность очень важна. Очень важно обеспечить правомочность и четкую структуру таких запросов. Очень важно сделать регистрационные данные доступными для обеспечения нужного уровня кибербезопасности. Мы ожидаем, что в ходе разработки политики и процедур предоставления доступа регистратуры и организации, оказывающие регистрационные услуги, обеспечат приемлемый уровень стоимости подписки.

Мне известно, что это также обсуждалось на уровне ICANN. Кроме того, на уровне ICANN мы акцентировали внимание на том, что необходимо сохранить приемлемую стоимость, которая определяется, исходя из затрат.

ДЖОАННА КУЛЕША: Большое спасибо, Оливье.

Предлагаю нашим экспертам ответить на вопрос Питера. Он адресован именно им. В этом вопросе речь идет о доменах ccTLD и gTLD. Позвольте зачитать его.

Хотелось бы узнать мнение участников дискуссии о следующем: Инициативы национальных или региональных регуляторных органов обычно влияют одновременно на ccTLD и на gTLD. Как ICANN взаимодействует в рамках законотворческих процессов, оставаясь, при этом, в рамках своих полномочий и избегая конфликта с интересами или позициями ccTLD?

Думаю, Алехандра захочет ответить первой. Если другим участникам тоже есть, что сказать, пожалуйста, поднимите руку.

Алехандра, начнете?

АЛЕХАНДРА РЕЙНОСО: Да, Джоанна, спасибо за вопрос.

Если речь идет о сотрудничестве между ccTLD и gTLD, возможности для такого сотрудничества есть всегда. Мы всегда стремимся к бесконфликтному общению.

Что касается влияния регуляторных мер на ccTLD, разумеется, все зависит от региона, где возникают такие инициативы. Также, конечно, следует принять во внимание различные соглашения и конвенции между странами,

действие которых распространяется за пределы региона происхождения. Поэтому сложно прийти к коллективному решению, поскольку каждый ccTLD должен адаптировать эти инициативы к юрисдикции своей страны.

Но, опять же, если мы сможем делиться и обмениваться опытом, и учиться друг у друга, это даст нам пространство для инноваций и поможет всем, кто будет сталкиваться с такими проблемами в ходе реализации. Спасибо.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Большое спасибо, Александра.

У участников группы есть другие ответы? Вопрос также касался gTLD. Может быть Филипп добавит что-то, относящееся к этому вопросу или предыдущей дискуссии. Пожалуйста, говорите. Спасибо.

Филипп, давайте. Если вы сейчас говорите, то мы вас не слышим. Вижу вашу поднятую руку. Да, прошу вас.

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Джоанна. Еще раз отмечу, что вопрос был достаточно общим. Я снова хочу акцентировать внимание на сказанном ранее о необходимости взаимодействия между

законодательными органами на уровне стран. Считаю, что сообщество GNSO, сообщество в целом, должно передавать наши предложения тем людям, особенно в корпорации, которые наряду с остальными занимаются проработкой данного вопроса.

По-моему, сейчас у нас недостаточно времени, учитывая текущий формат. На очных конференциях и, просто общаясь в кулуарах, мы много говорили о том, стоит ли передавать такие предложения неофициально. Больше мы этим не занимаемся, мне кажется. Возможно, стоит к этому вернуться.

Да, нам нужен канал для передачи предложений, чтобы в дальнейшем можно было устранять недоразумения, озвученные ранее. Надеюсь, что мое выступление было полезным.

Меня также интересует следующий вопрос. Ваш комментарий по нему, Джоанна. Спасибо.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Большое спасибо, Филипп.

Если Матиас или Фред хотят что-то добавить, поднимайте руки.

Переходим к следующему вопросу, который также адресован всем участникам публичной дискуссии.

Матиас или Фред, вы хотите добавить что-то конкретное в этой связи?

Матиас, давайте.

МАТИАС ХУДОБНИК:

Хочу сказать, что в целом, хотя это напрямую не касается ALAC, по-моему, всегда будет существовать проблема несоответствия между, например, как я говорил ранее, регламентом GDPR, используемым во всех странах-членах ЕС, и соглашениями ICANN с регистратурами или регистраторами, которые те обязаны соблюдать и которые занимают свое место в этой экосистеме. С одной стороны есть законодатели, принимающие новые законы, а с другой стороны — необходимость найти технически рациональный путь для сообщества и модели с участием многих заинтересованных сторон.

И да, обслуживание, с одной стороны. Думаю, что все будет еще сложнее, как уже отметил Филипп. Спасибо.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Большое спасибо, Матиас.

Фред, если хотите что добавить, давайте. Если нет, мы можем перейти к следующему вопросу.

ФРЕД БЕЙКЕР: Пока мне нечего добавить.

ДЖОАННА КУЛЕША: Отлично. Спасибо.

Перехожу к следующему вопросу. В нем не рассматривается GDPR, но вопрос касается EPDP. Вопрос поступил от Фабрицио.

Исходя из этого обсуждения, разработка политики WHOIS, которая, скорее всего, будет конфликтовать с новым законодательством, выглядит безответственным мероприятием. Считают ли докладчики, что ICANN должна приостановить работу в рамках EPDP, чтобы привлечь внимание обсуждаемые здесь изменения законодательства?

Филипп, вижу, что вы что-то вводите. Если хотите ответить на этот вопрос устно, будет прекрасно.

ФИЛИПП ФУКАР: Спасибо, Джоанна.

Это Филипп.

Фабрицио, спасибо за вопрос.

Жесткий вопрос. Думаю, вы все понимаете, что я не могу ответить так же.

Если просто все приостановить, мы ничего не добьемся. Да, имеет место аргумент, что это движущаяся цель и, возможно, следует подождать, пока все уладится, прежде чем принимать решение.

Но есть еще вопрос ограниченных ресурсов сообщества, которые следует тратить не впустую, а целенаправленно. Думаю, в вопросе скрыт еще и этот момент.

Да, нам нужно сконцентрировать усилия. Нам нужно закончить то, что мы уже делаем, внедрить SSAD, например, закончить фазу 2(a), что касается GNSO.

Что касается приостановки определения триггеров и тому подобного, как я говорил, решение еще не принято. Это решаю не я, а сообщество.

Но нужно определить наши интересы или основные этапы развития.

Как я говорил, большинство из них не новы. Они не новы. В контексте рассматриваемых тем мы достаточно хорошо знаем, что нас ждет.

На самом деле есть вопросы, в решении которых можно продвинуться дальше. Но, еще раз подчеркну, что у нас ограниченные ресурсы. Поэтому нам нужно, даже в Совете, если говорить о GNSO, подумать, чего мы можем достигнуть в этой связи. Спасибо.

ОЛИВЬЕ БРИНГЕР: Джоанна, можно мне вмешаться?

ДЖОАННА КУЛЕША: Да, пожалуйста.

Говорите, Оливье.

ОЛИВЬЕ БРИНГЕР: Не соглашусь с тем, что нам нужно приостановить процесс в ICANN, как сказал Филипп. Мы и Комиссия тоже активно участвуем как часть GAC в разных процессах ICANN.

И еще раз повторю, что наша идея заключается в том, чтобы с помощью предложения NIS2 создать и ввести в действие правовую базу. Она может ссылаться на политику и руководства, разработанные в рамках процесса ICANN. И мы рассчитываем, что к тому времени, которое, учитывая специфику ЕС, может наступить не очень скоро, у нас будет готовая и уже реализованная политика, в частности, политика ICANN. Нам действительно очень бы этого хотелось.

ДЖОАННА КУЛЕША: Большое спасибо, Оливье.

Поскольку вы взяли слово, хочу спросить, не желаете ли вы ответить на вопрос Марка Сванкарека (Mark Svancarek) в чате? Зачитаю его для тех, кто нас только слушает.

Очень хорошо, что NIS2 и второй дополнительный протокол к Будапештской конвенции определяют правовую базу раскрытия данных WHOIS. Но, похоже, что ни один из этих документов не уточняет влияние Статьи 22 регламента GDPR на обработку данных WHOIS. Вплоть до того момента, когда

применимость Статьи 22 о раскрытии данных WHOIS будет подтверждена, мы должны понимать, что проверка запросов на раскрытие будет выполняться вручную, то есть многие высокоэффективные функции системы кибербезопасности останутся недоступными.

Какова позиция Европейской комиссии в отношении Статьи 22 регламента GDPR? Если позиция такова, что она не применима, как Европейская комиссия планирует отразить эту позицию в законодательстве стран-членов, когда к ним поступит эта директива?

Марк, спасибо за вопрос. Для ответа передаю слово Оливье.

Но, позвольте заметить, что это заседание не посвящено GDPR. Эта тема оказалась очень популярной. Это заметно и в чате. Оливье, решайте, насколько подробно вы хотите ответить на этот вопрос.

Но завтра состоится заседание, посвященное GDPR, как уже сказал Матиас. Эта тема, похоже, очень волнует сообщество.

Оливье, если вы хотите ответить на этот вопрос, давайте. Но хочу отметить, что есть другие мероприятия ICANN, где подробно обсуждается GDPR и его применение.

Оливье, вам слово.

ОЛИВЬЕ БРИНГЕР: Спасибо, Джоанна. Я предпочел бы ответить на этот вопрос в двустороннем порядке, поскольку регламент GDPR мне досконально не известен. Мне будет сложно дать точный ответ на этот вопрос.

Как я уже говорил, работа в рамках NIS2 направлена на повышение уровня кибербезопасности в ЕС. Речь не идет о реализации GDPR. Директива согласуется с ним, но не направлена на его реализацию. Поэтому не стоит ожидать в таком инструменте как NIS2 толкования той или иной статьи.

Поскольку этот вопрос требует точного ответа, с радостью отвечу на Марку в двустороннем порядке.

ДЖОАННА КУЛЕША: Большое спасибо, Оливье.

Сейчас я хочу объединить вопросы Мокаббери и Шерон, связанные, как я понимаю, с тем, что мы называем злоупотреблением DNS, а остальной мир киберпреступностью.

Мокаббери спрашивает: «Насколько вам известно, порнографические материалы и услуги в некоторых странах считаются незаконными, исходя из социальных и культурных ценностей и с целью защиты семейных ценностей. В частности, речь идет о детской порнографии. Как ICANN может поспособствовать борьбе с такой незаконной деятельностью и установлению для порнографического контента механизмов управления доменными именами с целью соблюдения национального законодательства на уровне DNS?»

Это очень интересный вопрос.

А теперь вопрос Шерон: «Упомянутый Будапештский протокол применим только к запрашивающим органам власти, обладающим полномочиями в рамках уголовного законодательства, или этот протокол также охватывает и другие виды национальных органов власти? Например, органы власти в подписавших протокол странах, имеющие полномочия по контролю за соблюдением и правоприменению гражданского законодательства?»

Александр, мне кажется, это вопрос адресован вам, в частности, в отношении порнографии, в том числе детской, и жестокого обращения с детьми.

Не хотите ответить? Также хочу поинтересоваться у других участников нашей публичной дискуссии, хотят ли они что-то ответить на эти два вопроса, потому что борьба со злоупотреблением DNS касается всех.

Александр.

АЛЕКСАНДР СЕГЕР:

Спасибо. Если речь идет о жестоком обращении с детьми, едва ли найдется страна, где разрешены жестокое обращение с детьми или сексуальное надругательство над детьми. В отношении взрослой порнографии взгляды, конечно, разные.

Я не вижу ни одной причины отказаться от сотрудничества, когда речь идет о детской порнографии или сексуальном надругательстве над детьми онлайн. В частности, Будапештская конвенция содержит Статью 9, где рассматривается так называемая детская порнография. Я не вижу здесь никаких проблем.

Если же речь идет о том, что в одних странах взрослая порнография преследуется в уголовном порядке, а в других нет, то здесь существует двойной подход. Сотрудничать

могут только те страны, которые придерживаются одинакового подхода, а не все. Думаю, ситуация такова.

А теперь вопрос Шерон. Надеюсь, что протокол будет открыт к подписанию весной следующего года. И стороны его применят. Теперь о сторонах протокола. Протокол применим только к тем странам, которые его ратифицируют и примут на себя обязанности, обязательства и права, предусмотренные протоколом.

Не уверен, что правильно понимаю, при чем здесь гражданское право.

Извините. Будапештская конвенция посвящена уголовному праву, и этот протокол регулирует уголовные вопросы. Он применим к конкретным уголовным расследованиям и разбирательствам. И он применим к компетентным органам, запрашивающим или требующим предоставить данные. Речь идет об органах судебной власти.

В Статье 3 этого протокола есть определение компетентных органов власти. Поэтому он, боюсь, не применим к гражданскому праву.

И еще одно дополнение по предыдущему вопросу. Не могу найти кнопку поднятия руки.

Я хочу ответить на один из предыдущих вопросов: «Не могу найти кнопку поднятия руки, но мне также хотелось бы узнать сроки согласования этого протокола. Может быть стоит дождаться завершения ускоренного процесса формирования политики в ICANN, чтобы подготовить Статью 6?» Мы сказали нет, мы не можем ждать, потому что сроки ограничены, в том числе и для этого протокола. Поскольку мы тоже заинтересованы в этом, то решили составить ее таким гибким и прагматичным образом, чтобы она работала независимо от того, какое решение подготовит ICANN. По этому вопросу у меня есть некоторые сомнения.

Что касается GDPR, вопрос о толковании Статьи XXII регламента не ко мне. Это, разумеется, важный вопрос, когда речь идет о возможности автоматизировать обработку. Но, предварительно можно сказать, что она будет иметь юридические последствия в рамках будущих расследований, а не при передаче данных. Таким образом, юридические последствия будут возникать в ходе конкретных расследований, преследований, уголовных разбирательств. Но еще раз подчеркну, что толкование Статьи XXII не наше

дело. Это задача Оливье и других людей из Европейской комиссии или даже суда в Люксембурге.

Спасибо.

ДЖОАННА КУЛЕША: Большое спасибо, Александр. Это по-настоящему интересная дискуссия. Спасибо всем ее участникам за готовность отвечать на все эти вопросы.

Моя задача модератора состоит в том, чтобы следить за временем. Так вот, мне помогает наш прекрасный персонал и мне сообщили, что у нас осталось всего три минуты. Хочу спросить, желают ли наши докладчики, участники публичной дискуссии, сказать последнее слово в оставшиеся две минуты, а затем я постараюсь подвести итоги дискуссии, хотя это будет сложно сделать, и пригласить всех на другие наши заседания, которые пройдут на этой неделе по таким вопросам, как развитие модели разработки политики с участием многих заинтересованных сторон, регламент GDPR, борьба со злоупотреблением DNS и списки блокировки ресурсов с плохой репутацией.

Если нашим участникам еще есть, что сказать, пожалуйста, поднимайте руки.

Большое спасибо всем участникам. Вы очень дисциплинированная группа. Большое спасибо за то, что упростили мне работу.

А теперь позвольте подвести итоги.

Еще раз благодарю вас за приведенные примеры европейских законотворческих процессов, где готовы принять наши комментарии и предложения, подготовленные в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон, и спасибо вам всем за вопросы и проблемы, поднятые с помощью функции вебинара Q&A. Также я видела довольно бурное обсуждение в чате.

Разумеется, данное заседание проводилось не для выработки конкретных решений в рамках очень сложной экосистемы, созданной национальным законодательством и процессами ICANN. Скорее, его цель заключалась в том, чтобы повысить осведомленность о высокой сложности этих процессов и попытаться вместе поразмыслить над оптимальными путями дальнейшего продвижения законодательных процессов с учетом того, что для управления DNS применяется модель с участием многих заинтересованных сторон.

Надеюсь, это заседание даст сообществу информацию о том, как результаты нашего внутреннего обсуждения во время EPDP, обсуждения злоупотребления DNS учитываются в рамках разных нормативных инициатив в Европе и за ее пределами.

Как уже упоминалось, наша цель в том, чтобы понять, какие законодательные процессы сейчас идут. Хочу отметить, что мы хотели привести больше примеров, но это оказалось невероятно сложно.

Хочу поблагодарить всех вас за помощь во время сегодняшнего заседания. Я благодарила наших участников уже, как минимум, дважды, но еще раз благодарю за потраченное время.

Особую благодарность хочу выразить GAC и Найджелу Хиксону (Nigel Hickson), который проделал отличную работу, составив повестку дня и пригласив докладчиков. Благодарю участников GAC, принявших участие в организации заседаний.

Это сотрудничество с Правительственным консультативным комитетом и, как упоминали наши участники, с соответствующими локальными сообществами — очень

важное условие извлечения правильных уроков из прошлого опыта. Не буду использовать аббревиатуры для обозначения этого опыта.

Итак, час как раз закончился. Всем большое спасибо за участие. Я понимаю, что дискуссия не окончена, но, надеюсь, это заседание станет ее полезным началом.

Спасибо всем.

Объявляю заседание закрытым.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]